

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Хасенова Ибрагима Насрудиновича на нарушение его конституционных прав частью второй¹ статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

10 октября 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.Д.Рудкина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина И.Н.Хасенова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин И.Н.Хасенов оспаривает конституционность части второй¹ статьи 281 УПК Российской Федерации, согласно которой в случаях, предусмотренных пунктами 2–5 части второй данной статьи (т.е. в случаях тяжелой болезни, препятствующей явке в суд; отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда; стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств,

препятствующих явке в суд; в случае, если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным), решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

Как следует из представленных материалов, приговором Кировского районного суда города Ростова-на-Дону от 16 августа 2016 года И.Н.Хасенов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 111 УК Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего). В ходе судебного разбирательства по уголовному делу были оглашены показания свидетеля Г., данные им в ходе предварительного расследования, поскольку в результате принятых мер установить место его нахождения для вызова в судебное заседание не представилось возможным (пункт 5 части второй статьи 281 УПК Российской Федерации). Сторона защиты возражала против оглашения показаний, ссылаясь на незаконность этого судебного действия. Однако суд счел ее доводы несостоятельными и посчитал возможным положить оглашенные показания в основу обвинения, указав в приговоре, что перед их оглашением данный вопрос обсуждался и судом были предприняты все возможные усилия для вызова свидетеля, который был допрошен, согласно протоколу этого следственного действия, с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и показания которого согласуются с другими показаниями по уголовному делу и иными материалами дела.

Апелляционным определением от 20 декабря 2016 года судебная коллегия по уголовным делам Ростовского областного суда оставила приговор без изменения. Ссылку стороны защиты на то, что суд первой

инстанции не принял надлежащих мер по вызову свидетеля Г. и его показания оглашены незаконно, судебная коллегия признала необоснованной, а также учла, что при опознании 5 августа 2015 года Г. указал на И.Н.Хасенова как на лицо, совершившее преступление в отношении потерпевшего, причем это следственное действие проводилось с участием адвоката, у И.Н.Хасенова и его защитника имелась возможность выразить свою позицию, сделать какие-либо заявления или замечания, связанные с пояснениями Г.

С доводами стороны защиты о нарушении порядка оглашения показаний не согласились и судьи судов кассационной инстанции, изучавшие поданные в интересах И.Н.Хасенова его защитником кассационные жалобы. Так, судья Ростовского областного суда в постановлении от 14 марта 2017 года об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отметил, что протокол допроса Г. составлен с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а потому суд первой инстанции правомерно посчитал возможным огласить его показания. Отказывая, в свою очередь, в такой передаче постановлением от 3 августа 2017 года, судья Верховного Суда Российской Федерации исходил из того, что судом первой инстанции предприняты исчерпывающие меры для установления места нахождения Г., не давшие результатов, и что о его показаниях были осведомлены участники уголовного судопроизводства, которые не были лишены возможности оспорить их в ходе производства по делу.

Нарушение частью второй¹ статьи 281 УПК Российской Федерации своих прав, гарантированных статьями 1, 2, 17, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 55 (часть 3), 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации, И.Н.Хасенов усматривает в том, что эта норма не устанавливает перечень следственных действий, производство которых на стадии предварительного расследования дает возможность подозреваемому, обвиняемому оспорить показания, данные против него свидетелем, не

позволяет подозреваемому, обвиняемому реализовать право допросить такого свидетеля и опровергнуть его показания и тем самым, будучи неопределенной, допускает формальный подход к ее толкованию и произвольное применение.

2. В силу статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17 (части 1 и 2) и 123 (часть 3) право на судебную защиту как одно из основных и неотчуждаемых прав человека признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. По смыслу ее статей 1 (часть 1), 2, 4 (часть 2), 15, 17–19 и 118 (часть 1), в России, правовая система которой основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, право каждого на судебную защиту одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод и предполагает наличие таких конкретных правовых гарантий, которые позволяют реализовать данное право в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства, на основе состязательности и равноправия сторон судопроизводства.

Из этих конституционных норм и корреспондирующих им положений международно-правовых актов, в частности статей 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека, пункта 2, подпункта «а» пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, следует, что устанавливаемые законодателем институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав должны отвечать критериям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения, без чего, как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, недостижим баланс публично- и частноправовых

интересов (Постановление от 25 июня 2013 года № 14-П, Определение от 2 июля 2015 года № 1543-О).

Федеральный законодатель, закрепляя порядок отправления правосудия, обязан предусмотреть механизм (процедуру), обеспечивающий принятие правосудного – т.е. законного, обоснованного и справедливого – решения по делу, своевременность защиты прав участвующих в деле лиц, всесторонность и объективность разрешения дела. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказывалось бы ущемленным (постановления от 6 июня 1995 года № 7-П, от 13 июня 1996 года № 14-П, от 27 октября 2015 года № 28-П и др.). Соответствие правосудия требованиям справедливости в рамках уголовного судопроизводства предполагает, по меньшей мере, установление обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины (или невиновности) лица в совершении инкриминируемого деяния (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 18-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2009 года № 46-О-О, от 21 июня 2011 года № 860-О-О, от 29 сентября 2011 года № 1185-О-О, от 28 июня 2012 года № 1274-О и др.), что возможно лишь на основе проверки и оценки доказательств, отвечающих требованиям относимости, допустимости и достоверности, – только тогда суд может правильно определить, имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, доказано ли, что его совершил подсудимый, является ли это деяние преступлением и какой нормой уголовного закона оно предусмотрено

(статьи 73, 74, 85–88 и 299 УПК Российской Федерации); в противном случае ставилась бы под сомнение правосудность решения по делу.

Неявка в судебное заседание потерпевшего или свидетеля, показания которых служат лишь одним из доказательств по уголовному делу, не должна отражаться на эффективности восстановления в правах, всесторонности и объективности разрешения дела судом, соблюдении принципов состязательности и равноправия сторон, а также на обеспечении мер по охране прав участников уголовного судопроизводства, в том числе – как того требуют Международный пакт о гражданских и политических правах (подпункт «е» пункта 3 статьи 14) и Конвенция о защите прав человека и основных свобод (подпункт «d» пункта 3 статьи 6), являющиеся согласно Конституции Российской Федерации (статья 15, часть 4) составной частью правовой системы России, – права лица при рассмотрении предъявленного ему обвинения допрашивать показывающих против него свидетелей или права на то, чтобы эти свидетели были допрошены, права на вызов и допрос свидетелей, дающих показания в его пользу, на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него.

3. В развитие конституционных положений и норм международного права Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон; в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию; суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств; суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (статья 15 и часть первая статьи 240).

Оглашение же показаний не явившихся в суд потерпевшего или свидетеля, данных при производстве предварительного расследования, рассматривается как исключение и допускается лишь в случаях, предусмотренных законом (часть вторая статьи 240, статьи 276 и 281 УПК Российской Федерации), что обусловлено как необходимостью устранения неравенства в процессуальных возможностях по исследованию доказательств между стороной защиты и стороной обвинения, проводившей допросы потерпевших и свидетелей в ходе досудебного производства и составившей соответствующие протоколы, так и стремлением создать для суда условия, при которых ему обеспечиваются свободные от постороннего влияния восприятие и оценка показаний участников уголовного судопроизводства.

При этом статья 281 УПК Российской Федерации не предусматривает возможности расширительного толкования перечня случаев, когда допускается оглашение в суде показаний, ранее данных потерпевшими и свидетелями, отсутствующими в судебном заседании. Оглашение таких показаний не должно ограничивать право обвиняемого на эффективную судебную защиту, что гарантируется, помимо прочего, статьями 278 и 281 УПК Российской Федерации, не предусматривающими каких-либо изъятий из установленного порядка доказывания по уголовным делам, согласно которому, в частности, в основу обвинительного приговора могут быть положены лишь доказательства, не вызывающие сомнения с точки зрения их достоверности и соответствия закону. Сомнения, возникающие при оценке оглашенных в суде показаний на предмет их допустимости и достоверности, в силу статьи 49 (часть 3) Конституции Российской Федерации должны истолковываться в пользу обвиняемого. В случае оглашения судом – при наличии указанных в законе оснований – изобличающих обвиняемого показаний отсутствующего лица и последующего их использования сторонам должна быть предоставлена возможность защиты своих интересов в суде всеми предусмотренными законом способами, включая оспаривание оглашенных показаний и заявление ходатайств об их проверке с помощью

других доказательств, а также путем использования иных средств, способствующих предупреждению, выявлению и устранению ошибок при принятии судебных решений (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2000 года № 233-О, от 21 декабря 2000 года № 291-О, от 14 октября 2004 года № 326-О, от 7 декабря 2006 года № 548-О, от 20 марта 2008 года № 188-О-О, от 16 апреля 2009 года № 440-О-О, от 23 декабря 2014 года № 2951-О, от 29 сентября 2016 года № 1792-О, от 28 марта 2017 года № 529-О и др.).

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации согласуются и с практикой Европейского Суда по правам человека, полагающего, что подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод отражает принцип, в силу которого до осуждения обвиняемого все доказательства против него должны быть представлены в его присутствии в открытом заседании с учетом требования состязательности; неявка свидетеля должна иметь веские основания (уважительные причины), а сторона обвинения должна предпринять достаточные попытки (проявить немалую настойчивость) при вызове ключевых свидетелей, место проживания которых неизвестно или которые проживают за границей; показания второстепенных свидетелей могут быть запротоколированы с целью последующего использования в суде при условии соблюдения прав стороны защиты на досудебной стадии производства по делу; обвиняемому должна быть предоставлена возможность задать вопросы свидетелю или оспорить достоверность его показаний в момент их дачи либо на более поздней стадии разбирательства; поскольку оглашением показаний – даже при наличии уважительной причины неявки свидетеля в суд – права стороны защиты могут быть ограничены в степени, несовместимой с гарантиями, закрепленными в статье 6 названной Конвенции, если осуждение основано исключительно или в решающей степени на показаниях лица, которого обвиняемый не имел возможности допросить, постольку в этом случае требуются достаточные

уравновешивающие факторы, включая прочные процессуальные гарантии справедливой и надлежащей оценки достоверности таких показаний (постановления от 27 февраля 2001 года по делу «Лука (*Luca*) против Италии» и от 31 октября 2001 года по делу «Солаков (*Solakov*) против Македонии»; § 118, 119 и 147 постановления Большой Палаты от 15 декабря 2011 года по делу «Аль-Хавайя и Тахири (*Al-Khawaja and Tahery*) против Соединенного Королевства»; постановления от 27 марта 2014 года по делу «Матыцина против России» и от 5 ноября 2015 года по делу «Чукаев против России»; § 161 и 162 постановления от 5 января 2016 года по делу «Фрумкин против России»).

Таким образом, по смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, оглашение показаний, данных не явившимися в суд потерпевшим или свидетелем при производстве предварительного расследования, допускается лишь в исключительных случаях, предусмотренных законом, если обеспечена надлежащая оценка достоверности этих показаний в качестве доказательств, а у обвиняемого была возможность задать вопросы показывающему лицу или оспорить достоверность его показаний на стадии досудебного производства или в предыдущих судебных стадиях разбирательства по уголовному делу. При этом сторона обвинения обязана предпринять исчерпывающие меры для обеспечения участия в судебном заседании не явившихся свидетеля или потерпевшего.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части четвертой статьи 46 закрепляет права подозреваемого знать, в чем он подозревается, давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения, представлять доказательства, заявлять ходатайства, в том числе о проведении следственных действий, участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами следственных

действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда (пункты 1, 2, 4, 5 и 8–10). Еще большими правами обладает обвиняемый, который вправе знать, в чем он обвиняется, получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению, представлять доказательства, заявлять ходатайства, в том числе о проведении следственных действий, участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания, знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом (пункты 1–5, 10, 12 и 14 части четвертой статьи 47 УПК Российской Федерации).

При этом суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому их права и обеспечивать возможность реализации этих прав (часть первая статьи 11 УПК Российской Федерации). Тем самым на досудебной стадии использование всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе возлагается на прокурора, следователя, дознавателя. Осуществлением указанными лицами своей процессуальной функции именно в таком объеме, гарантируемым их особым процессуальным статусом и полномочиями, а также наличием судебного контроля в отношении их действий и решений, предопределяется

в рамках уголовного судопроизводства выполнение государством обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению прав и свобод правосудием (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации) (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 года № 13-П).

Так, по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь выясняет, какие у них имеются ходатайства или иные заявления, какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты; в случае удовлетворения ходатайства, заявленного участником производства по уголовному делу, следователь дополняет материалы уголовного дела, ознакомление с которыми гарантируется уголовно-процессуальным законом (статья 217 и часть первая статьи 219 УПК Российской Федерации). В статье же 159 УПК Российской Федерации прямо закреплено, что подозреваемому или обвиняемому, его защитнику не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела; защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, за исключением случая, предусмотренного частью третьей статьи 11 данного Кодекса; при полном или частичном отказе в удовлетворении ходатайства следователь, дознаватель выносит постановление, которое может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 данного Кодекса.

Введенная Федеральным законом от 2 марта 2016 года № 40-ФЗ в статью 281 УПК Российской Федерации часть вторая¹ подлежит применению во взаимосвязи с названными и иными положениями уголовно-процессуального закона, обеспечивающими обвиняемому в уголовном судопроизводстве право на защиту и право на справедливое судебное

разбирательство, и не требует дополнительной конкретизации в виде исчерпывающего перечня средств оспаривания соответствующих показаний. Вместе с тем реализация стороной защиты своих прав, касающихся проверки и опровержения показаний, значимых, по ее мнению, для разрешения уголовного дела, предполагает активную форму поведения. Бездействие самого обвиняемого (подсудимого) или его защитника относительно осуществления этих прав не может расцениваться как непредоставление ему возможности оспорить соответствующие показания предусмотренными законом способами.

5. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации показания потерпевшего, свидетеля – сведения, сообщенные ими на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде, – допускаются в качестве доказательств (статьи 74, 78 и 79) и подлежат проверке дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (статья 87), а также оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности; в случаях, указанных в части второй статьи 75 данного Кодекса, суд, прокурор, следователь, дознаватель признает доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе; такое доказательство не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление; суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном статьями 234 и 235 данного Кодекса (статья 88). В судебном заседании сторона защиты вправе заявлять ходатайства, представлять доказательства, участвовать в их исследовании, высказываться в судебных прениях, а после вынесения приговора – обжаловать его, в том числе в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными при

собрании и проверке доказательств (статьи 244, 389¹ и 389¹⁵–389¹⁷ УПК Российской Федерации).

На выполнение данных предписаний ориентирует суды и пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», в котором разъяснено, что суд не вправе оглашать без согласия сторон показания не явившихся потерпевшего или свидетеля, воспроизводить в судебном заседании материалы видеозаписи или киносъемки следственных действий, проведенных с их участием, а также ссылаться в приговоре на эти доказательства, если подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц предусмотренными законом способами (например, в ходе очных ставок с его участием задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями подсудимый не согласен, и высказать по ним свои возражения); сведения, содержащиеся в оглашенных показаниях, как и другие доказательства, могут быть положены в основу выводов суда лишь после их проверки и оценки по правилам, установленным статьями 87 и 88 УПК Российской Федерации; при этом суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на имеющиеся в деле доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания.

Следовательно, суды при оценке доказательств по уголовному делу, в том числе оглашенных показаний не явившихся свидетеля или потерпевшего, должны учитывать все обстоятельства, связанные с причинами их неявки и с их участием в предшествующих судебному разбирательству стадиях уголовного судопроизводства, а также с наличием либо отсутствием у подозреваемого, обвиняемого или его защитника возможности, узнав о содержании показаний, данных свидетелем или потерпевшим, оспорить (поставить под сомнение) эти показания в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке, заявив соответствующие ходатайства.

6. Таким образом, часть вторая¹ статьи 281 УПК Российской Федерации, предусматривающая дополнительную гарантию прав обвиняемого (подсудимого) при оглашении показаний свидетеля или потерпевшего, не явившихся в суд, в том числе если в результате принятых мер установить место их нахождения для вызова в судебное заседание не представилось возможным, и применяемая в системе действующего уголовно-процессуального регулирования, не содержит неопределенности и сама по себе не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном им аспекте. Проверка же законности и обоснованности ее применения в деле заявителя к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать жалобу гражданина Хасенова Ибрагима Насрудиновича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного им вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 2252-О

В.Д.Зорькин